

Стоящий рядом с ним Чэн Ян отреагировал гораздо проще. Он лишь подумал, что старший брат специально дразнит его, и поэтому брезгливо скривил губы:

- С таким хозяином, как ты, Янь-яню очень не повезло.

Ань Янь, на лице которого только что немного спал жар, услышав эти слова, снова взорвался: «Хо-зя-ин...»

Раньше это слово звучало вполне нормально, но почему именно сейчас он вдруг почему-то почувствовал себя уязвленным?

Чэн И был чрезвычайно доволен реакцией малыша, но он также знал, что малыш очень чувствителен, и если он продолжит дразнить его, тот может окончательно разозлиться. Поэтому он вовремя остановился:

- Ладно, вы отдыхайте пораньше, я отключаюсь.

С этими словами Чэн И в последний раз посмотрел на покрасневшего малыша и с большой неохотой отключил связь.

Неизвестно, когда ещё малыш сможет по-настоящему разделить с ним постель.

Тем временем Чэн Ян, выключив световой комм, тихо пробормотал что-то себе под нос и уже собирался повернуться к Ань Яню, чтобы пожаловаться на жестокость старшего брата, как вдруг увидел, что его сосед по комнате стоит весь красный, даже его ясные большие глаза затуманились влагой, выглядит он мило и жалко одновременно.

Чэн Ян испугался и с беспокойством спросил:

- Янь-янь, ты в порядке?

Ань Янь только тогда пришёл в себя и, словно в прострации, покачал головой:

- Я в порядке.

Но судя по его слабому, обессиленному голосу — явно не в порядке, да ещё и с головой у него проблемы.

«Что случилось с Янь-янем? Только же всё было нормально».

Чэн Ян внимательно припомнил и быстро нашёл то, что счёл причиной:

- Э-э-э... Янь-янь, ты неправильно понял. Тот «Янь-янь», о котором я говорил с братом — это не ты, а маленький хомяк.

Ань Янь с почти остекленевшим взглядом посмотрел на Чэн Яна и мысленно ответил: «Нет, тот Янь-янь, о котором ты говорил — это я, я и есть тот самый маленький хомяк».

Чэн Ян, видя, что Ань Янь молчит, подумал, что тот ему не верит, и продолжил объяснять:

- Я говорю правду. Этого маленького хомяка старший брат привёз домой в пятницу вечером. Он пробыл у нас дома два дня, а потом брат снова увёз его в университет. Сейчас он у моего старшего брата.

Ань Янь снова мысленно ответил: «Нет, сейчас он не с твоим братом, он стоит рядом с тобой».

Чэн Ян почесал голову и виновато сказал:

- Янь-янь, тебе неприятно, что брат назвал хомяка этим именем? Я тоже считаю, что это нехорошо. Завтра я скажу брату, чтобы он придумал хомяку другое имя. Ты только, пожалуйста, не сердись, хорошо?

На этот раз Ань Янь наконец отреагировал. Он глубоко вздохнул и покачал головой:

- Ничего страшного. Я думаю, это имя вполне подходит тому маленькому хомяку.

- Янь-янь, не надо так. Брат действительно поступил неправильно — как можно давать животному имя, которое уже есть у его друга. Я завтра обязательно скажу ему, чтобы он сменил, - Чэн Ян снова и снова обещал, вид у него был предельно серьёзный. - Но брат, наверное, не нарочно. Надеюсь, ты на этот раз его простишь, хорошо?

К этому моменту Ань Янь уже почти полностью пришёл в себя. Он глубоко вздохнул, улыбнулся Чэн Яну и сказал:

- Я правда не сержусь. И тебе не нужно просить старшего менять имя тому хомяку. Пусть всё остаётся как есть. Я серьёзно.

Чэн Ян всё ещё не совсем верил:

- Янь-янь, ты правда не сердишься?

- Правда, - очень уверенно кивнул Ань Янь.

- Тогда почему ты только что... - такое странное лицо сделал, — не договорил Чэн Ян.

Ань Янь, однако, мгновенно понял, что он имеет в виду. Хотя он не видел себя со стороны, по своему состоянию он понимал, что выражение лица у него было довольно странным.

Ань Янь и сам не совсем понимал, что с ним произошло: лицо горело, сердце колотилось,

голова кружилась. Так что же это было?

Может, с его духовной силой что-то случилось?

Ань Янь прислушался к своим ощущениям, но вроде бы нет. Ему тоже было странно.

Чэн Ян, видя это, боясь, что Ань Янь будет слишком много думать, сам предложил:

- Главное, что ты не сердись. Уже поздно, Янь-янь, иди сначала прими душ.

Ань Янь, не найдя ответа, послушно кивнул и пошёл в ванную.

В эту ночь Ань Янь совершенно неожиданно страдал бессонницей. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором автоматически возникал образ Чэн И, улыбающегося уголком губ, и тут же сердце снова начинало биться чаще, а голова кружилась.

Ань Янь очень переживал из-за этого. Он боялся, что с его духовной силой действительно что-то не так. Видя, что Чэн Ян спит очень крепко, он прямо на месте превратился в хомяка и начал усердно культивировать.

Только под утро, до того как Чэн Ян проснулся, Ань Янь снова принял человеческий облик.

После ночи культивации его мысли стали гораздо яснее, а вчерашнее состояние больше не возвращалось, и Ань Янь наконец успокоился.

Последующие несколько дней жизнь Ань Яня снова вернулась в прежнее русло — насыщенная и спокойная, и быстро наступили очередные выходные.

На прошлых выходных, из-за того что он превратился в хомяка, Ань Янь не смог навестить маму Ань. В этот раз, как только в пятницу днём закончились занятия, он сразу же сел на аэромобиль и отправился домой.

Поскольку последний урок в пятницу заканчивался только в четыре часа, когда Ань Янь вернулся домой, мама Ань ещё не пришла с работы.

Он сначала сходил в супермаркет, купил много продуктов и начал готовить ужин по рецептам, найденным в виртуальной сети.

Поэтому когда мама Ань, уставшая после работы, вернулась домой, её встретил мягкий свет в комнате и стол с едой, у которой и цвет, и аромат, и вкус были... вполне себе обычными.

Но даже несмотря на то, что еда, приготовленная сыном, выглядела весьма обычно, мама Ань была растрогана до глубины души. Она сняла пальто, положила сумку и уже собиралась пойти на кухню помочь, как увидела сына: он стоял в фартуке, неся из кухни последнее блюдо — суп.

Увидев маму, Ань Янь тут же ласково позвал:

- Мама, ты вернулась!

Глядя на сияющую улыбку сына, мама Ань почувствовала одновременно и сладость, и горечь, чуть не заплакав:

- Да, мама вернулась.

- Мама, иди скорее мой руки, ужин уже готов. - Ань Янь поставил суп и тут же снял фартук.

Мама Ань с умилением улыбнулась и кивнула. Помыв руки, она села за стол, а Ань Янь сел напротив.

Они не виделись две недели, и мама Ань не удержалась, рассматривая сына:

- Янь-янь, кажется, похудел.

Ань Янь положил маме кусочек грибов сынту и капризным тоном сказал:

- С чего ты взяла? Я, наоборот, поправился. Мама, ты не знаешь, в нашей столовой в университете так вкусно кормят, я каждый приём пищи очень много ем.

- Ну и хорошо, - мама Ань съела гриб. Хотя вкус был обычным, она была необычайно довольна.

- Янь-янь, тебе комфортно в университете?

Ань Янь поспешно закивал:

- В университете всё хорошо. Однокурсники дружелюбные, и старший Чэн И со своим братом заботятся обо мне. Никаких проблем не возникало. Только учёба очень загруженная.

Услышав имя Чэн И, мама Ань не удержалась и спросила:

- Вы с Чэн И часто общаетесь?

Ань Янь серьёзно подумал и покачал головой:

- Нечасто. У меня слишком много занятий, поэтому мы со старшим однокурсником обычно видимся только во время еды.

Мама Ань продолжала спрашивать:

- Сколько раз вы ели вместе?

Ань Янь ответил, не задумываясь:

- Десять. Три раза за пределами университета, остальные — в столовой.

- Что вы ели в первый раз за пределами университета?

- В первый раз — в ресторане хунаньской кухни, было довольно вкусно.

- Вы платили поровну?

Ань Янь немного смутился:

- Платил старший. Я хотел угощать, но когда спросил, он уже заплатил.

Всего за несколько вопросов лицо мамы Ань стало очень серьёзным.

Из этих вопросов она поняла, что хотя её сын в вопросах чувств ещё «не проснулся», Чэн И ему, очевидно, уже небезразличен — иначе он не запомнил бы всё так хорошо.

Но мама Ань не знала, хорошо это или плохо.

- Что случилось? Мои слова что-то не так? - увидев, что выражение лица мамы стало серьёзным, Ань Янь с тревогой спросил.

Мама Ань мысленно вздохнула, а на лице её появилась улыбка:

- Ничего. Давай есть, а то всё остынет.

Хорошо это или плохо, но это не в её силах остановить. Вместо того чтобы напрасно волноваться, лучше пусть всё идёт своим чередом.

После ужина Ань Янь уже собирался посидеть с мамой на диване и поболтать, как вдруг зазвонил световой комм.

Он опустил взгляд — сообщение от Чэн И. Содержание было очень простым: [Янь-янь, ты занят?]

Ань Янь подсознательно взглянул на маму Ань и ответил: [Я только что поужинал, болтаю с

мамой.]

Чэн И ответил быстро: [Янь-янь, не мог бы ты мне помочь?]

Ань Янь спросил: [С какой помощью, старший? Что-то случилось?]

На этот раз Чэн И не стал отвечать сообщением, а сразу позвонил. Ань Янь поспешно встал и сказал маме Ань:

- Это старший Чэн И звонит, я отвечу.

Он сам не знал, зачем нужно прятаться от мамы Ань, но инстинктивно сделал это.

Подойдя к лестничному пролёту, Ань Янь ответил на звонок и спросил:

- Старший, о чём ты хотел попросить?

- Понимаешь... - Чэн И, понизив голос, горько усмехнулся, - с тех пор как я вернулся домой, моя мать всё время спрашивает, куда делся тот маленький хомяк Янь-янь. Я не хотел много говорить, но они всё спрашивали и спрашивали.

- Ах, вот оно что, - Ань Янь, после того как снова превратился в хомяка, на самом деле провёл с семьёй Чэн И не так много времени, но он прекрасно чувствовал их заботу и доброту, поэтому, конечно, не хотел, чтобы они слишком волновались. - И что же теперь делать?

- Я уже придумал одну причину, чтобы их временно успокоить. Но теперь, возможно, понадобится твоя помощь, - сказал Чэн И.

<http://bllate.org/book/12415/1106133>